

**Проблема трансформации советской ментальности
(на материале языковой рефлексии по поводу лексемы *идеология*)**

Изменение общественно-политической обстановки внутри страны на рубеже XX – XXI столетий отразилось на мировоззрении российского человека и сказалось на состоянии и функционировании современного русского языка. Сложившаяся в советскую эпоху мировоззренческая основа языковой личности под влиянием внешних факторов модифицируется, вызывая тем самым интерес целого ряда смежных дисциплин – лингвокультурологии, этнолингвистики, психоллингвистики, социальной антропологии и других, для которых важен факт отношения человека к сферам социального и духовного бытия.

Междисциплинарный подход позволяет посмотреть на человека, существующего в рамках конкретного общества, как на носителя ментальности и как на носителя языка, отражающего определенные ментальные характеристики: идеологизированность, государственность и коллективность.

С момента распада советской системы прошло более пятнадцати лет, и с тех пор все гуманитарное сообщество пытается осмыслить феномен «советского» [Бойм 2002; Козлова 2005; Круглова 2005] и проблему трансформации советского в российское [Гудков 2004; Левада 2000; Рыклин 2002] с точки зрения ментальности, общества, культуры, идеологии и др. Методологической основой исследования советского человека является междисциплинарная категория «ментальность», которая позволяет выйти на поиски сущности советской культуры, своеобразного ментального ядра, проявляющегося в коллективном сознании, поведении, речи, ориентируя и направляя деятельность индивида.

В гуманитарных науках существует множество достаточно противоположных подходов к определению сущности ментальности. Ментальность – это интегративная характеристика культуры, отражающая духовные ценности, установки, ориентации, присущие человеку той или иной культуры. Ядром ментальности выступают ценности, которые фиксируются сознанием в виде определенных концептов.

Говоря о проблеме трансформации советской ментальности, мы должны четко зафиксировать основания этой ментальности, на основе которых и будет рассмотрена проблема. Советская культура в целом базируется на идеологии, которая оформила все стороны жизни человека. Многие исследователи представляют советского человека как идеологический проект [Барулин 2000; Геллер 1994; Зиновьев 1991 и др.], но речь идет не о жестком навязывании идеологии сверху, а о «понуждении без принуждения» [Бурдые 2001: 107], о принятии норм, ценностей, установок, предлагаемых идеологией. «Советское – это совместный непреднамеренный результат действия власти по осуществлению своего проекта и адаптации человека к этому проекту» [Козлова 2005: 72].

Ядром советской ментальности выступает идеология, под влиянием которой формировались такие ментальные характеристики, как государственность и коллективность. Государство и коллектив выступают системообразующими ценностями для советской ментальности. Государство в структуре ментальности является главной социальной ценностью, отражающей веру человека в справедливую Родину. Концепт «государство» скрепляет и объединяет такую социокультурную общность, как «советский народ». Приоритет коллективного над индивидуальным служит на благо государства и советской Родины.

Мироосмысление происходящих изменений, современной действительности носителем русского языка протекает в границах его концептосферы – совокупности концептов, которая получает экспликацию в виде метаязыковых высказываний или языковой рефлексии. Языковая рефлексия представляет

собой автокомментирование употребляемого слова или выражения [Вепрева 2002]. Обычно комментарием сопровождается именно то языковое средство, которое подвергается семантической модификации в результате определенного внешнего, социального воздействия. Рефлексивные высказывания, выражающие субъективное мнение говорящего о сообщаемом, дают возможность пронаблюдать изменение ментальности языковой личности на основе семантических сдвигов и преобразования слов. Кроме рефлексивных высказываний семантические сдвиги позволяют выявить контексты – суждения, представляющие собой развернутые высказывания аналитического типа.

В данной работе осуществляется анализ проблемы трансформации советской ментальности на материале языковой рефлексии постсоветского периода. Единицей анализа является рефлексив по поводу базового концепта советской эпохи – лексемы *идеология*. Метаязыковое обыденное сознание отождествляет понятие *концепт* и *слово*, поэтому в рефлексивных высказываниях носитель языка комментирует имя концепта – слово. Корпус анализируемых рефлексивов получен методом сплошной выборки из текстов печатных СМИ с 1996 по 2007 гг. и составляет около 2 000 высказываний.

В собранных нами рефлексивах на протяжении всех десяти лет отмечается присущая отрицательная коннотация лексемы *идеология*. Пейоративная окраска слова обусловлена тем, что понятие идеологии соотносится с советским периодом, а именно с тоталитарной идеологией, которая внушала обществу соответствующие стереотипы и оказывала давление на людей, что и послужило отторжением самого слова *идеология* как носителя отрицательного воздействия. В метаязыковых высказываниях наблюдается широкий спектр отрицательных характеристик: *Слово «идеология» превратилось в ругательное и его применяют в отношении принципиальных противников* (Республика Саха 19.06.1996); *Дурное слово – «идеология», в идеологии всегда есть нечто догматическое, не органичное* (Вечерний клуб 16.11.1996); *Организация без цели не имеет смысла, а цель вытекает из системы идей, взглядов, что и*

называется столь **ненавистным** **многим** словом «идеология» (Областная газета 30.01.1999); Слово «идеология» - **на грани ругательного...** (Краснодарские известия 03.06.2000); *Есть в нашем лексиконе ставшее почти **бранным, неприличным** слово «идеология»* (Липецкая газета 16.04.2002); *Замечательно, что в сознании современных пионеров понятие пионерия не связано с **холодным** словом «идеология»* (Вольная Кубань 19.05.2004); *Заклейменное у нас слово «идеология» вовсе не является исключительно методом политического господства той или иной страны* (Московская правда 16.04.2000); *Не от хорошей жизни в послание включено **страшное для партии власти** слово «идеология»* (Вечерняя Самара 30.04.2005).

Отмечены и метавысказывания с более нейтральными операторами *не люблю* и *не нравится*. В соответствии с типологией, разработанной Н.Д. Арутюновой, эти операторы относятся к предикатам сенсорно-вкусовой оценки, являющейся наиболее индивидуализированной. Сенсорная оценка всегда истинна, так как она искренна. Она «имеет статус неопровержимой субъективной истины» [Арутюнова 1988: 191]. Оценочная субъективность является дополнительным аргументом в рефлексивном высказывании. Сенсорные оценочные операторы информативно недостаточны, синсемантичны, поэтому они всегда нуждаются в конкретизации и экспликации зависимых компонентов с объектным значением. Обычно в составе рефлексива за общей сенсорной оценкой следует развернутый комментарий: *Только я не люблю этого слова – «идеология». Мне 45 лет, и у меня это понятие будет всегда ассоциироваться с чем-то похожим на марксизм–ленинизм* (Коммерсант – daily 25.11.1999); *Мне не нравится слово «идеология» - от него попахивает старой марксистско-ленинской лексикой, что несет отрицательный заряд энергии* (Бюллетень Беларусь сегодня, Москва 05.08.2000). В данных рефлексивах преобладает эмоциональная реакция отрицательного типа, но при этом заметно снижается эмоциональный накал и повышается аргументированность мнения.

Появление негативной оценочной семантики у лексем, называющих некоторые реалии жизни советского общества, закономерно. Отрицательная коннотация лексемы *идеология* длительное время накапливалась в недрах общественного сознания советской эпохи. Собранный метаязыковой материал демонстрирует некоторые типы речевых реакций по поводу анализируемой лексемы:

1. Предложение носителей русского языка вывести данное слово из активного обихода: *Слово «идеология» является заплесневевшим архаизмом* (Симбирский курьер 15.05.1997); *Слово «идеология» давно кануло в лету, так как мы ею пресытились* (По Ярославке (Королев) 12.09.2001); *Нужно отстраниться от слова «идеология»* (Красный север 02.08.2000); *Немодное слово «идеология»* (Невское время 11.01.2002); *Слово «идеология» не слишком популярно в последнее время* (Курская правда 05.03.2003); *Алексей Венедиктов избегает политически окрашенного слова «идеология»* (Буфф-Сад (Томск) 10.06.2004).

2. Стремясь к нейтрализации отрицательно-оценочного компонента значения, говорящий предлагает заменить лексическую единицу *идеология* другим словом или близким по значению сочетанием слов. Замена лексем обусловлена желанием индивида избавиться от слов, значение которых связано с денотатом (означаемым) политического характера: *Я предлагал собрать людей независимых, уважаемых, чтобы они выработали национальную идеологию или, если кому-то не нравится слово «идеология», план будущего Российского государства* (Литературная газета 09.10.1996); *Я предпочитаю идеологии слова «мирочувствование» и «мировоззрение»* (Вечерний клуб 16.11.1996); *Давайте заменим слово «идеология» словами «культурная политика»* (Липецкая газета 16.04.2002); *Избегая слова «идеология», использует другой термин – «направленность»* (Буфф-Сад (Томск) 10.06.2004); *Слово «идеология» сейчас отпугивает россиян, но можно сказать по-другому - государственная политика* (Бизнес для всех 26.07.2005); *Мы привыкли, что со словом «идеология» связано что-то негативное,*

агрессивное. Поэтому лучше говорить о **мировоззрении** (Новые известия 28.07.2006).

3. Кроме замены лексем языковая личность пытается дать новое толкование лексической единицы, освобождая его от идеологических наращений. Определение может быть как традиционно терминологическим – соответствующим дефиниции толкового словаря: *Я часто думаю: почему мы должны бояться слова «идеология»? Вот его определение из словаря: Любая идеология – это прежде всего система идей* (Солидарность 11.06.2002); *«Идеология – система идей и взглядов: политических, правовых, философских, нравственных религиозных, эстетических, отражающих общественное бытие в сознании людей»* (Кабардино–Балкарская правда (Нальчик) 12.10.2002) так и индивидуальной интерпретацией термина: *Слово «идеология» я бы трактовал как «понимание гуманитарных проблем»* (Регион-Информ 07.03.2001); *Идеология – это, прежде всего, средство, которое сплачивает людей и цементирует их объединения* (Солидарность 11.06.2002); *Что только не понимают под словом «идеология»! Одно из самых нелюбимых определений - классическое, за авторством Маркса и Энгельса. «Идеология - это перевернутое сознание»* (Вечерний Красноярск 29.03.2006); *А что такое идеология? Это комплекс готовых ответов на вопросы, которые всегда волновали человека* (Гудок 11.06.2004).

4. На общем отрицательном фоне восприятия рассматриваемой лексической единицы мы наблюдаем в контекстах и попытки нейтрализации отрицательно-оценочного компонента лексемы *идеология*; носителями языка подчеркивается необходимость присутствия этой единицы в лексической системе: *Суть понятия «идеология» не может исчезнуть* (Челябинский рабочий 22.10.1997); *Слово «идеология» ушло, а взамен ничего не дали* (Куранты 24.12.2003); *Пора прекратить отворачиваться от слова «идеология»* (Республика Саха 06.09.1996); *Вот и выбросили слово «идеология» из обихода, а вместе с ним и само явление. В общем, как обычно, ребенка вместе с водой* (Парламентская газета 15.01.1999).

Тенденция к нейтрализации оценочного характера слова *идеология* укрепляется. Естественные изменения в жизни российского общества, падение пресловутого «железного занавеса» и расширение контактов с европейской, мировой культурной средой обусловили процесс «освобождения семантики от идеологических наслоений» [Купина 2000: 183].

Снятие отрицательной коннотации приводит к изменению семантического объема лексемы *идеология*. В современном русском языке лексическая единица начинает активно употребляться, как в политическом, так и в научном, социологическом, значениях.

В политическом значении лексема все более активно употребляется в связи с процессами становления демократического государства, которое также нуждается в определенной завершенной системе взглядов, единой мировоззренческой концепции. Речевые реакции носителя языка представляют собой контексты-суждения, в которых содержится характеристика сложившейся политической ситуации, отражающей состояние идеологической опустошенности: *Вот мы, «добившие коммунизм», и стоим перед этой проблемой: нужна новая идеология* (Независимая газета 20.08.1997); *А факт заключается в том, что нынче у нас нет ни идеологии, ни национальной идеи* (Липецкая газета 05.11.1998); *Не определена до сих пор идеология новой России, не названа цель, а значит, и путь наш дальнейший не очень ясен* (Красноярский рабочий 30.12.2000); *Но нам нужна идеология жизни (не связанная с провалившейся на выборах «партией жизни»), идеология, которая соотносится с интересами и духовными ценностями большинства нашего народа* (Гудок 11.06.2004).

Российское государство нуждается в новой идеологии, которая позволила бы ему выстоять как государству самостоятельному. Высказывания позволяют выявить набор конкретных составляющих новой идеологии: *На смену идеологии КПСС сегодня к нам пришла идеология потребительства* (Гудок 11.06.2004); *Государство, следуя известным либеральным принципам, последовательно прививает населению новую идеологию - ответственности*

за самого себя (Архангельск 01.03.2006); *Сердцевина новой позитивной идеологии – «национальная идея», главная цель которой,- наше лучшее будущее, то есть наши дети и мы* (Гудок 11.06.2004); *Культура должна стать фундаментальной основой идеологии российского народа* (Архангельск 23.11.1999); *Основной элемент идеологии, главный для нашей страны – это простые семейные ценности* (Время новостей 25.05.2005); *Сегодня идеология государства заключается в том, чтобы передать как можно больше жилья в собственность граждан* (Аргументы и факты – Рязань 19.01.2006).

При употреблении в научном, социологическом, смысле лексема *идеология* теряет политизированную часть семантики и становится обозначением совокупности идей и взглядов не только в политике, но и в других сферах жизни общества. Лексическая единица выходит за пределы «естественной среды обитания» советского времени – сферы политической деятельности. К началу XXI века слово *идеология* перестает восприниматься как советизм. Этот факт обуславливает принципиальное расширение сочетаемостных возможностей рассматриваемой лексической единицы. Современные контексты позволяют выделить целые тематические ряды словосочетаний, включающие анализируемую лексему: **экономика, финансы** – *идеология бизнеса, идеология банков, идеология легких денег*; **право** – *идеология Жилищного кодекса, идеология Земельного кодекса, идеология нового законодательства*; **медицина** – *идеология клиники нового поколения, идеология лечения наркомании, идеология здоровья*; **торговля и промышленность** – *идеология импортных систем, идеология строения автомобиля, идеология развития промышленности, градостроительная идеология*; **культура** – *идеология персональной выставки, идеология оформления города, идеология театра, идеология школы дизайна*; **сфера этики** – *идеология терпимости, идеология взаимоотношений*; **духовно-религиозная сфера** – *идеология Собора*; **социальная сфера** - *идеология богатых, идеология социальной ответственности, идеология опоры на собственные силы.*

Современное языковое существование создает благоприятные условия для формирования, развития и обогащения сфер применения идеологии. Фактически мы имеем дело с феноменом расширения лексического значения слова за счет названных актуальных смыслов. С идеологией тесно связана не только государственная власть, но и структуры гражданского общества, сфера гражданской инициативы, общественного самоуправления. Выражая интересы отдельных слоев и социальных групп, идеологии уже не претендуют на идейную монополию в общественном сознании и, как правило, не выходят за рамки гражданского общества в сферу большой политики.

Подведем итоги. В современную эпоху происходит смена ценностных ориентиров. Идеологизированность как составляющая ментальность советского человека претерпевает трансформацию, которая просматривается в смысловых преобразованиях лексической единицы *идеология*. Контексты-суждения и рефлексивные высказывания по поводу лексемы *идеология* позволяют говорить о переосмыслении базового концепта советской эпохи в условиях современной действительности.

Литература:

Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.

Барулин В. С. Российский человек в XX веке: потери и обретения себя. СПб., 2000.

Бойм С. Общие места: мифология повседневности. М., 2002.

Бурдые П. Практический смысл. СПб., 2001.

Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. Екатеринбург, 2002.

Геллер М. Машина и винтики. История формирования советского человека. М., 1994.

Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997 – 2002 гг. М., 2004.

Зиновьев А. Гомо советикус. М., 1991.

Козлова Н. Н. Советские люди. Сцены из истории. М., 2005.

Круглова Т. А. Советская художественность, или нескромное обаяние соцреализма. Екатеринбург, 2005.

Левада Ю. От мнений к пониманию. «Социологические очерки» 1993 – 2000 гг. М., 2000.

Рыклин М. Пространства ликования. Тоталитаризм и различия. М., 2002.

Сведения об авторе:

Кутенева Татьяна Александровна - аспирантка кафедры риторики и стилистики русского языка филологического факультета Уральского государственного университета им. А.М.Горького (г. Екатеринбург).

Эл. почта: shadrina_tatyana@mail.ru